

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г70

N. H. Kleinbaum
DEAD POETS SOCIETY

Copyright © 1989 by Touchstone Pictures.

Based on the motion picture from Touchstone Pictures.
Produced by Steven Haft, Paul Junger Witt, Tony Thomas.
Based on the motion picture written by Tom Schulman.

Directed by Peter Weir.

Originally published in the United States and Canada as
DEAD POETS SOCIETY by N. H. Kleinbaum. This translated
edition published by arrangement with Kingswell, an imprint of
Disney Book Group, LLC.

Перевод с английского *Т. Зборовской*

Разработка серии и художественное оформление
Е. Околицыной

Горовиц-Клейнбаум, Нэнси.

Г70 Общество мертвых поэтов / Нэнси Горовиц-
Клейнбаум ; [пер. с англ. Т. Зборовской]. — Мо-
сква : Эксмо, 2019. — 240 с.

ISBN 978-5-04-101066-9

Семь учеников престижной американской академии живут по строгим законам. Самое главное для них четыре слова: традиция, честь, дисциплина и совершенство. Вот только места для мечты в таких условиях просто не найти.

Джон Китинг, новый преподаватель английской словесности, хочет все изменить. Ему чужды чопорность и консерватизм большинства учителей, он по-настоящему любит свое дело и учеников. Однажды он открывает своим подопечным тайну Общества мертвых поэтов. И с этого момента жизнь молодых людей кардинальным образом меняется.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-101066-9

© Т. Зборовская, перевод на русский
язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

— Мистер Китинг! — позвал Нил. — Сэр!..
О капитан, мой капитан!

Остановившись, учитель подождал, пока мальчики не поравняются с ним.

— Что такое Общество мертвых поэтов, сэр? — спросил юноша.

На мгновение лицо Китинга зарделось.

— Мы просматривали ваш старый классный альбом, — пояснил Нил, — и...

— Исследовательские навыки еще никому не вредили, — не утратив самообладания, произнес Китинг.

Ребята замерли в ожидании.

— Объясните! — настаивал Нил.

Учитель оглянулся по сторонам, чтобы убедиться — их никто не видит.

— Это тайное общество, — почти шепотом произнес он. — Сомневаюсь, что нынешняя администрация отнесется к этому с одобрением.

Китинг еще раз внимательно оглядел школьный двор. Мальчики затаили дыхание.

— Джентльмены, вы умеете хранить тайны?

НЭНСИ ГОРОВИЦ-КЛЕЙНБАУМ

На основе сценария

Тома Шульмана

ОБЩЕСТВО
МЕРТВЫХ ПОЭТОВ

Глава 1

*П*од сводами каменной капеллы Уэлтонской академии — частной школы, расположенной далеко в горах штата Вермонт, — по обе стороны длинного прохода, окруженные сияющими от гордости родителями, в ожидании сидели три с небольшим сотни мальчиков, все, как один, одетые в пиджаки с эмблемой. Стоило зазвучать волынкам, как невысокого роста пожилой мужчина в струящейся мантии зажег свечу и стал во главе процессии. Несколько учеников, несущих знамена, выпускники академии и облаченные в те же мантии преподаватели последовали за ним по длинному коридору, выложенному синевато-серым камнем, и спустились в освященный веками зал.

Четверо юношей со стягами в руках торжественно прошествовали к кафедре. За ними, не торопясь, следовали старшие; преис-

полненный величия замыкавший нес горящую свечу.

За кафедрой стоял директор, статный мужчина за шестьдесят по имени Гейл Нолан, и выжидающе наблюдал за тем, как процессия движется мимо него.

— Дамы и господа! Мальчики! — патетически возгласил он, указывая на человека со свечой в руках. — Да воссияет светоч знаний!

Когда пожилой джентльмен со свечой выступил вперед, публика уважительно зааплодировала. Волынщик занял свое место в углу подиума, а четверо знаменосцев, опустив полотна с надписями «Традиция», «Честь», «Дисциплина» и «Совершенство», тихо сели вместе с остальными.

Мужчина приблизился к первому ряду, где сидели самые младшие ученики. Каждый держал в руках свечу, пока еще не зажженную. Он медленно склонился, поднося огонь первому мальчику у прохода.

— Свет знаний должен передаваться от старшего поколения младшему, — выпрепно продолжил директор, в то время как дети по цепочке передавали огонек. — Дамы и господа, достопочтенные выпускники и студенты! Сегодня, в 1959 году, мы отмечаем столе-

тие основания Уэлтонской академии. Сто лет назад, в 1859 году, сорок два мальчика сидели в этом зале. Им задали вопрос, которым и теперь встречают учеников в начале учебного года.

Торжественная пауза. Нолан окинул взглядом помещение и взволнованные, порой даже испуганные лица молодых людей.

— Джентльмены, — рявкнул вдруг он. — Каковы четыре столпа Уэлтона?

Тишину нарушило шарканье подошв: ученики почтительно встали. Глядя, как рядом с ним поднимаются с мест другие подростки, шестнадцатилетний Тодд Андерсон — один из немногих, на ком еще не было школьной формы, — слегка замешкался, но тут мать подтолкнула его в бок. Лицо мальчика вытянулось; на нем читалась досада, а глаза полыхали гневом. Тодд молча слушал, как ребята вокруг дружно декламировали:

— Традиция! Честь! Дисциплина! Совершенство!

Директор кивнул, и все вновь уселись. Когда затих скрип скамей, в капелле вновь воцарилось торжественное молчание.

— В первый год, — крикнул он в микрофон, — школа Уэлтон выпустила пять учени-

ков. В прошлом году — пятьдесят! И почти три четверти из них поступили в университеты Лиги плюща!

Слова эти вызвали бурные овации. Ликующие родители, сидя рядом с сыновьями, поздравляли директора с успехом. К рукоплесканию присоединились и двое знаменосцев — Нокс Оверстрит и его друг Чарли Далтон. Обоим было шестнадцать, и они, зажатые между мамами и папами и щеголяющие фирменными пиджаками, воплощали собой будущих студентов Лиги. У атлетически сложенного Нокса была приятная улыбка и коротко подстриженные волнистые волосы; симпатяга Чарли держался уверенно, как истинный представитель дорогостоящей частной школы.

— Это достижение, — вновь зазвучал голос Нолана, — результат ревностного следования нашим принципам воспитания и обучения. Именно поэтому родители посылают к нам своих сыновей. Поэтому мы считаемся лучшей в Соединенных Штатах школой, готовящей к поступлению в колледж!

Он умолк, пережидая, пока стихнут аплодисменты. Чарли и Нокс обернулись, изучая лица одноклассников.

Общество мертвых поэтов

— Новые ученики, запомните, — продолжил директор, адресуя свою речь мальчикам, которым еще только предстояло вступить в ряды уэлтонцев. — Ваш будущий успех зиждется на четырех столпах академии. Я обращаюсь как к тем, кто поступает в седьмой класс, так и к тем, кто перевелся в нашу школу в этом году.

Услышав это, Тодд вновь заерзал. На лице его читалась решимость.

— Четыре слова, составляющих наш девиз, олицетворяют Уэлтон, и им же суждено стать краеугольными камнями вашей жизни. Кандидат на вступление в Общество Уэлтона Ричард Кэмерон! — обратился Нолан к одному из юношей, несших знамя. Тот немедленно вскочил.

— Да, сэр! — воскликнул он. Сидевший за ним отец просиял от радости.

— Что есть традиция, Кэмерон?

— Традиция, мистер Нолан, — отвечал мальчик, — это любовь к школе, к семье и своей стране. Традиция Уэлтона — быть лучшими во всем!

— Хорошо, мистер Кэмерон. Кандидат на вступление в Общество Уэлтона Джордж Хопкинс, что есть честь?

Держа спину прямо, юноша опустился на скамью. Кэмерон-старший довольно усмехнулся.

— Честь — это сохранение достоинства и исполнение долга!

— Похвально, мистер Хопкинс. Кандидат в Общество отличившихся студентов Нокс Оверстрит!

— Да, сэр, — поднялся с места третий знаменосец.

— Что есть дисциплина?

— Дисциплина — это почитание родителей, учителей и нашего директора. Дисциплина формируется изнутри.

— Благодарю вас, мистер Оверстрит. Кандидат в Общество отличившихся студентов Нил Перри!

Улыбнувшись, Нокс сел. Сидевшие рядом родители ободряюще похлопали его по плечу.

Нагрудный карман у поднявшегося вслед за ним Нила Перри был сплошь усеян знаками отличия. Шестнадцатилетний парень стоял, преисполнившись долга и ожесточенно уставившись на директора.

— Что есть совершенство, мистер Перри?

— Совершенство есть результат упорного труда, — громко и монотонно отчеканил Пер-

ри зазубренный текст. — Совершенство — ключ к успеху во всем, как в учебе, так и в иных областях.

Усевшись, он продолжал все так же сверлить взглядом кафедру. Отец, занимавший место рядом с Нилом, не удостоил его ни малейшего внимания. Взгляд мужчины был устремлен в никуда, а с поджатых губ не слетело ни звука.

— В Уэлтоне, джентльмены, вам придется трудиться упорней, чем когда-либо до этого. И вашей наградой станет успех, которого все мы от вас ожидаем, — продолжал тем временем директор. — Любимый всеми нами учитель словесности, мистер Порциус, недавно ушел на пенсию. Я пользуюсь возможностью представить вам сменившего его мистера Джона Китинга, в прошлом с отличием окончившего нашу школу и на протяжении нескольких лет преподававшего в весьма престижной школе Честер в Лондоне.

В этот момент мистер Китинг, сидевший вместе с остальными преподавателями, слегка поклонился. Китинг, лет тридцати с небольшим от роду, обладал внешностью весьма заурядной — среднего роста кареглазый брюнет, — и тем не менее, вид его был весь-